
В. Федоров
Тайны Невьянской башни

В. Федоров

Тайны Невьянской башни

Исторический очерк

Свердловское
Книжное Издательство — 1961

ДЛЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ВСТУПЛЕНИЕ

Немало в народе живет легенд и преданий о старинной дозорной башне Акинфия Демидова в Невьянске.

Будто бы для Демидова в подземельях Невьянской башни закрепощенные беглые работные люди тайно чеканили монету, а Акинфий Демидов, опасаясь ревизии, приказал затопить подвалы вместе с находящимися там людьми. И от этих «злодеяний демидовских» покосилась башня.

Легенды же утверждают, что Акинфий Демидов, наняв иноземцев, приказал им построить башню по образцу падающей Пизанской колокольни в Италии.

А знаменитые Невьянские куранты до сих пор называют то «немецкими», то «голанскими».

Невьянская башня — это замечательный памятник русского зодчества.

Когда и кем была построена она? Для каких целей? Покосилась ли или была построена наклонной? Сохранились ли какие-нибудь документы о ней? Видел ли кто-нибудь ее подвалы?

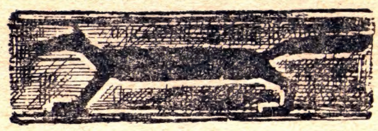

НА НЕЙВЕ-РЕКЕ

Богат Каменный Пояс — седой Урал. Леса, окружавшие заводы-крепости, в изобилии давали древесину, уголь и смолу, мясо и шкуры зверей. Недра окрестных гор — руды железные и медные, малахит, самоцветные каменья и мрамор, известняк и гранит. Воды многочисленных быстрых рек неустанно крутили большие скрипучие колеса заводских машин.

Умный, расчетливый и жадный Никита Демидович Антуфьев, прозванный позднее Демидовым, давно приглядывался к этому еще не вполне обжитому и богатому краю. Его тульский заводик не имел в достаточном количестве ни леса для углежжения, ни руды для плавки.

В 1696 году верхотурский воевода Дмитрий Про-

Клеймо демидовского железа „Старый соболь"

гасьев прислал в Тулу на пробу железную руду с реки Нейвы. И Никита Демидович узнал, что уральское железо не уступало лучшему «свейскому» (шведскому). Было оно таким «добрым» и «мягким», что его сравнивали с собольим мехом; сорт этого железа был известен и за морями — в Англии и Америке — под названием «Старый соболь».

Еще только поспел первый чугун и было выковано первое железо на молодом казенном Невьянском заводе, как предприимчивый Никита Антуфьев уже был в Москве и хлопотал о том, чтобы ему, Никите Демидову, и его потомкам отдали Невьянский завод в вечное владение.

И в 1702 году царь Петр Алексеевич пожаловал-таки Никите Демидову Невьянский завод, а с ним и крестьян окрестных слобод.

На реке Нейве вокруг завода выросла деревянная крепостная стена с семью башнями и с тремя проезжими воротами. Внутри крепости стояли дома и различные «фабрики» (цеха), три кирпичных сарая, избы и бани для господ и холопов, деревянная церковь, да приготовлено было место для второй домны.

Акинфий Никитич, сын Никиты Демидова, развернул на Урале кипучую деятельность. Вокруг Невьянска он построил новые заводы: Шуралинский и Верхне-Тагильский, Быньговский и Выйский.

Все было у Демидовых: заводы, на них умелые ма-

стера и работные люди всех специальностей; между заводами — лучшие по тем временам на Урале и Сибири дороги с крепкими мостами; своя охрана с ружьями, алебардами и пушками; свои рудники, пристани, дома в разных городах России; свое казначейство в старом Невьянском заводе, а может быть, и своя монета...

Обширные демидовские владения могли равняться с многими европейскими державами и даже превосходили некоторые из них. Так на территории Российской империи сложилось «государство в государстве» — богатое «царство Демидовых». Хозяева наживались тут, чудовищно эксплуатируя бесправных рабочих, которые были приписаны к заводам как крепостные рабы.

ГОД 1725-Й

Год постройки башни неизвестен. Но есть предположения, что это был 1725-й. На это указывают некоторые документы.

Наиболее ранним из них является чертеж «Невьянского дворянина Акинфия Демидова завода», сделанный горным чиновником Михаилом Кутузовым.

На чертеже-рисунке есть высокая башня со шпилем. А так как чертеж был составлен между 1729—1734 годами, значит, башня уже была построена к этому времени.

С 1733 по 1743 год по Уралу и Сибири путешествовал академик Иоганн Георг Гмелин, который первым описал башню в своей книге «Путешествие по Сибири».

На 1725 год, как год постройки башни, указывают в своих книгах и старые краеведы, изучавшие старинные документы Невьянского завода. Большая часть этих документов сгорела во время большого пожара в Невьянске в 1890 году.

Дворянский герб Демидовых

В 1958 году в Невьянске была найдена большая чугунная плита с надписью: «Сие созидано памяти вышнего в Сибири на Невьянских комиссара Никиты Демидова завода. Лета г(оспо) дня 1725, ге(н) варя 1 дня».

Что же было «созидано памяти комиссара Никиты Демидова» в 1725 году? В это время на Невьянском заводе, кроме башни, не возводилось каких-либо сооружений, имеющих памятный, мемориальный характер. Значит, эта плита с башни.

Итак, башня была построена к 1725 году.

А когда началось строительство?

Оно несомненно было связано с каким-то выдающимся событием в роду Демидовых. Что же могло произойти в это время? Оказывается, 21 сентября 1720 года Никита Демидов был пожалован дворянством. Его энергичный и предприимчивый сын решил увековечить эту дату «созиданием» фамильного памятника — громад-

ной башни в Невьянском заводе — главной тогда резиденции Демидовых.

Башня была, вероятно, заложена в начале 1721 года. Сравнительно короткий срок ее постройки не может считаться чем-то необычным. Большая церковь Николы Зарецкого в Туле по повелению Акинфия Демидова тоже была возведена за четыре года.

Чугунная плита из Невьянска

„Кривые башни“

Ну, а как же строили Невьянскую башню? Наклонной? Или же она покосилась «от злодеяний демидовских»?

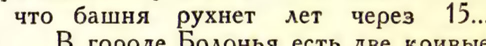
Наклонившиеся, или, как их в старину называли на Руси, «кривые» колокольни и башни не так уж редки.

В Ярославле, например, есть кривая церковь Иоанна Предтечи; в Больших Солях под Костромой — Преображенская; в Новгороде — Часозвоня; в Казани — башня Сююмбеки; в Самарканде — минарет медрессе-школы Улуг Бека; башни-колокольни в итальянских городах Пизе и Болонье.

Наклонились эти колокольни и башни от неравномерной осадки грунта. Строители того времени не при-

давали значения прочности почвы, поэтому Преображенский собор в посаде Большие Соли бывшей Костромской губернии наклонился из-за выщелачивания соли и образования пустот в почве; а колокольня Благовещенской церкви в Ярославле покачнулась набок еще во время кладки первого яруса. Чтобы придать устойчивость колокольне, ее стены с одной стороны утолщали.

Под фундаментом Пизанской башни болотистый грунт не выдержал, и башня отклонилась от вертикали к югу на 2,1 метра, сейчас — до 4,8 метра. За последние годы скорость «падения» башни резко нарастает и за 1958 год составила полтора сантиметра. Как будто и невелики эти полтора сантиметра, но ученые подсчитали, что башня рухнет лет через 15...

Пизанская башня

В городе Болонья есть две кривые башни: Асинелли, высотой в девяносто восемь метров, наклонилась на 1 метр 20 сантиметров. Вторая башня, Гаризенди, во время строительства покачнулась на 4 метра 30 сантиметров. Падение приостановили, когда уменьшили высоту башни.

Из Демидовых впервые увидел эти итальянские кривые башни Никита Акинфиевич Демидов — внук Никиты Антуфьева, путешествовавший в 1772—1773 годах по Италии. А первые Демидо́вы — Никита Антуфьев и его сын Акинфий — могли и не знать об этих «падающих» итальянских башнях.

Известный английский путешественник, живописец

и архитектор Томас Уитлам Аткинсон, направляясь в Сибирь, в 1847 году заехал в Невьянск. В путевых заметках он писал: «Недалеко от главного корпуса возвышается довольно большая башня из кирпича. Почва под этой башней с одной стороны осела и (башня) покосилась набок. Прежде когда-то башня эта служила тюрьмою... и к ней были проложены ходы под землею». Аткинсон оставил рисунок «Покосившейся набок башни Невьянского завода».

После Аткинсона о Невьянской башне, «от времени покосившейся», писал известный уральский краевед Н. К. Чупин.

Самым старым документом, говорившим о наклоне башни, является книга Гмелина «Путешествие по Сибири». В августе 1742 года Иоганн Георг Гмелин, осматривая Невьянский завод, заявил, что башня покосилась из-за неопытности местных мастеров.

Невьянская башня отклонилась от вертикали, видимо, вскоре после того, как была построена (ранее августа 1742 года): с юго-западной стороны осела почва от близости заводского пруда и действия грунтовых вод.

Башня в Болонье

Легенда о том, что Невьянская башня была построена наклонной, возникла, по всей вероятности, в начале второй половины XIX века, когда уже были забыты и история ее постройки и имена создавших ее зодчих.

Насколько велик наклон Невьянской башни?

К 1875 году башня отклонилась от вертикали на два с половиной аршина, то есть на один метр семьдесят восемь сантиметров, а к 1935 году — на два метра. В настоящее время наклон еще более увеличился, так как почва под фундаментом с юго-западной стороны продолжает садиться.

„ЗДЕШНИЕ СТРОИТЕЛИ"

Кто же автор проекта башни? Русский или иностранный архитектор?

Академик И. Г. Гмелин в своем «Путешествии», описывая Невьянский завод и его каменные постройки, говорит: «Очень жаль только, что здешние строители не есть самые наилучшие к подобного рода зданиям, потому что большинство сводов после короткого времени имеет обыкновение рушиться. И вышеупомянутая колокольня тоже стоит не строго вертикально, а немного наклонена от Нейвы».

Из этого замечания Гмелина видно, что Невьянскую башню и здания завода сооружали «здешние строители», то есть русские мастера.

Никите и Акинфию Демидовым не надо было искать строителей-иностранцев. В Петербурге и на Урале видные русские зодчие воздвигали для них дворцы и церкви, заводские корпуса, конторы и башни.

Кроме того, у Демидовых полным-полно было своих, крепостных, самородков-умельцев любых специальностей!

Для строительства из Тулы на Невьянский заводы были посланы опытнейшие демидовские мастера.

Из этих мастеров особенно выделялся Степан Яковлевич Трегубов, «искусный к строению домен по чертежам», литью пушек и «бомб по образцам». В Невьянском заводе С. Трегубов после Семена Куприяновича Викулина «достраивал и перестраивал» пушечную «фабрику» и вторую домну и другие здания. Не был ли он автором проекта Невьянской башни?

В строительстве башни могли принимать участие каменщики Ларионовы — Алексей, Аника и Константин, Вяткин Григорий и Иванов Гордей, кирпичный мастер Семенов Петр.

БАШНИ-СЕСТРЫ

Похожа ли Невьянская башня на итальянские «падающие» башни?

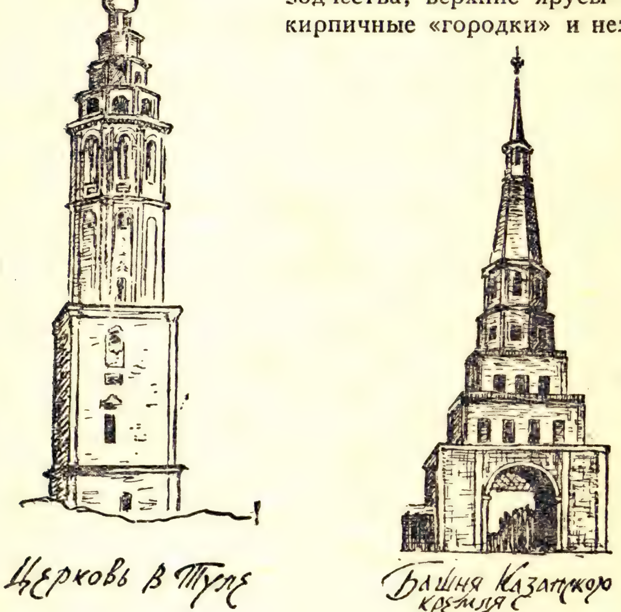
Ни у Пизанской, ни у болоньевских башен нет ничего общего с Невьянской, кроме, пожалуй, наклона.

Невьянская башня похожа на русские шатровые деревянные и каменные колокольни и башни второй половины XVII — начала XVIII веков.

Несомненно, прототипом ее были русские деревянные колокольни церквей: Вознесения в Торжке, построенной в 1653 году, Успения (1674 г.) в селе Варзуга, Мурманской области,— и каменные: Спаса в селе Уборах, «Меньшикова башня» (1701—1707 гг.) в Москве, колокольня Петропавловско-

го собора (1722—1726 гг.) в Казани и башня Кокуй Новгородского Кремля.

Но особенно велико сходство Невьянской башни с колокольней тульской церкви Николы Зарецкого, построенной по заказу Акинфия Демидова в 1730—1734 годах. У обоих сооружений этажи и ярусы одинаково разделяет и украшает кружевной фриз из кирпича, характерный для «пермского» или «сибирского» (уральского) зодчества; верхние ярусы имеют кирпичные «городки» и незначи-

Церковь в Туле

Башня Казанского кремля

тельно выступающие лопатки и пилястр[1], несимметрично расположенные окна, иноземные часы с курантами, подвалы и подземные ходы.

Все это дает основание предполагать, что оба здания возводил один зодчий.

---

[1] Пилястр — полуколонна, одной гранью вделанная в стену.

Башня Новгородского кремля

ОТ ФУНДАМЕНТА ДО ФЛЮГЕРА

Довольно подробно описана Невьянская башня в «Книге мемориальной о заводском производстве сочиненной» приказчиком Невьянского завода Григорием Махотиным в 1767—1770 годах:

«Башня каменная, длиною и шириною ровно меряна по 4 сажени с аршином, вышиной с шпилем 27 сажен.

А на ней часы англинские с курантами, в них 9 колоколов 249 пуд 3 фунта. Оные часы... положены в расчет ценою 5000 руб.

Под тою башнею полат, внизу складенных, 2. Над ними две-ж: казначейская контора, сверх оной —1 в ней пробирный горн.

При той башне крыльцо, а под ним — полатка...

Объявленных 2 покоя и крыльцо по железным стропилам, а шпиц — по кирпичу крыты белым дощатым железом.

А та башня со всеми припасами: кирпичом, известью, чугунными, железными и деревянными, с работою (оценена в 4207 руб. 60 коп., а с часами — (в) 9207 (руб.) 60 (коп.)».

Карниз первого яруса Невьянской башни

Следовательно, ширина башни без крыльца всего 9 метров 30 сантиметров, зато высота громадная — 57 с половиной метров! Устройство ее умело подчинено практическим заводским нуждам. Она была дозорной башней, в ней помещались казначейская контора, заводская «архива», лаборатория, часы-куранты, а подвалы служили тюрьмой, и в них, по преданию, чеканилась монета.

Искусство зодчего сказалось и в выборе строительного материала. Отсутствие штукатурки и росписи стен внутри также свидетельствует о том, что она целиком предназначалась только для заводских надобностей.

Башня трехъярусная, семиэтажная. Венчает башню шатер с флюгером.

Все архитектурное убранство башни сосредоточено в верхних ярусах. С ними резко контрастирует могучий четверик, строгий, как крепостной бастион. Орнамен-

тально-кружевной фриз[1] опоясывает цоколь[2] и верхние ярусы башни.

Подобного рода фриз имеется и на верхних ярусах тульской демидовской церкви Николы Зарецкого, на старых строгановских домах в Нижних и Верхних Чусовских городках и старого «Дрябловского дома» в Казани.

Площадки каждого яруса образуют балконы с красивыми литыми чугунными перилами. С балконов некогда демидовские служки следили за Екатеринбургской и Верхотурской дорогами.

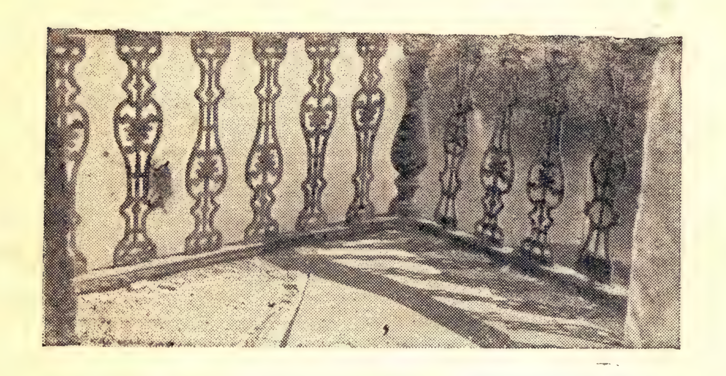
На коньке крыльца башни — фигурная железная решетка. Ее длина около семи метров.

---

[1] Фриз — украшение из кирпича, выступающее из стен здания.

[2] Цоколь — нижняя часть здания.

Ажурный рисунок напоминает кружева, состоящие из причудливых цветов. Не верится, что она сделана из железа. Рисунок решетки похож на орнамент, обрамляющий мемориальную чугунную доску 1725 года.

Балкон чердака Невьянской башни.

Последний, чердачный, ярус венчается кирпичным шатром, или шпицем, крытым железом, с «двоезмеей ветряницей» — двуперным флюгером и металлической державой или солнцем с шипами-лучами. Флюгер и сейчас вращается, показывая направление ветра. Практичные демидовские умельцы и башенную державу заставили нести службу — быть громоотводом. Поэтому многие лучи исковерканы, видно, в них неоднократно ударяли молнии.

Не без труда удалось рассмотреть и сфотографировать — через небольшое окошко в шатре — изображение на флюгере. С земли флюгер кажется маленьким флажком, а на самом деле он двухметровый, сделан из толстого листового железа. На нем изображен герб дворян Демидовых: щит и шлем с султаном из перьев и поднятым забралом, а на щите — горный молоток, вокруг щита — лавры.

Первый этаж башни состоит из двух помещений и третьего, небольшого, под каменной лестницей. Каждое помещение имеет отдельный вход с западной стороны. С восточной стороны у одного помещения есть еще дверной проем, а у второго — окно.

По каменной лестнице поднимаемся внутрь крыльца, на второй этаж. Здесь три помещения: передняя и две комнаты, где некогда была казначейская контора.

Помещение третьего этажа изолировано. В нем в XVIII веке помещался «пробирный горн»—заводская лаборатория. Попасть сюда можно только из передней второго этажа по узкой лестнице, сделанной в толще восточной и северной стороны башни. Проход закрывается железной дверью с массивной задвижкой.

Во всех помещениях первых трех этажей башни — кирпичные цилиндрические своды, а в верхних — крестовые.

Лет 20—25 назад в башне была чуть ли не двухсотлетняя деревянная винтовая лестница со ступеньками шириной около метра. Все это скрипящее, шатающееся сооружение было заключено в дощатую трубу. Лестница начиналась в передней второго этажа и вела в верхние, минуя изолированный третий.

Вместо нее сейчас новая широкая деревянная лест-

ница с перилами... С крыльца попадаем в светлую большую комнату четвертого этажа. У ее восточной стены — кирпичная прямоугольная шахта для грузов часового механизма. В шахту можно заглянуть через низкие дверцы.

На дно шахты спускается крутая деревянная лестница. Никаких потайных ходов отсюда нет. Справа, в стене, видны вывороченные кирпичи, покрытые слоем сажи. Это дымоход. Дымоходы — это новое. О них не упоминается ни в книгах, ни в рассказах стариков-невьянцев.

Выше — еще комната на одно окно. В ней по стене — продолжение шахты. И опять дымоход. Причем, дымоход, оказывается, двойной. Один идет из третьего этажа, где раньше был «пробирный горн», а второй — непонятно откуда. Может быть, из-под земли, из подвалов? Дымоходы подведены к окну. Один сделан позже и из более светлого и мелкого кирпича.

Еще переход по лестнице — и мы в комнате, особенной по акустике: стоит в любом из углов тихонько шепнуть какое-либо слово, как во всех углах это слово громко повторяется.

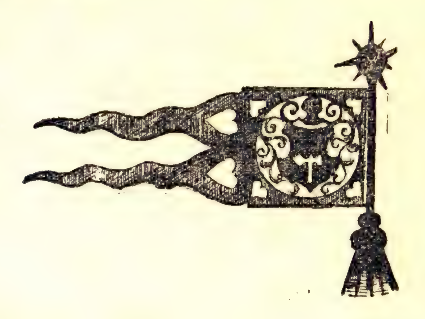

Невьянские старожилы знают предание о том, что «здесь Акинфей Демид слушал разговоры узников своих. Он, Демид, обо всем знал!»

Устройство таких комнат не представляло труда для старых русских умельцев, искусных в постройке потолков церковных алтарей, которые усиливают звук. И в господском доме Деми-

довых была такая же комната, в которой можно было «слышать все, что говорилось за несколько комнат».

Звуковой комнатой заканчивается четверик. Выше — три восьмигранных яруса, а в них — замечательные часы-куранты и колокола.

„АГЛИНСКИЕ ЧАСЫ" И НОВЫЕ ПЕСНИ

Во втором, часовом, восьмигранном ярусе помещаются колокола. На самом большом, набатном, надпись «SIBIR. 1732 июня 1 лит сей колокол в Невьянских дворянина Акинфея Демидова заводах. Весу 65 пуд 27 фунтов».

Слово «Сибирь» написано латинскими буквами, год, число и остальной текст — по-старославянски. К Сибири в XVIII веке относили и Урал. Колокол предназначался «для осторожности от пожарных случаев и для повестки людей на работы».

Вверху и внизу колокол обрамлен характерными для демидовского литья узорами из точек и полос. Диаметр и высота набатного колокола равны 1 метру 21 сантиметру.

Большой колокол Невьянской башни

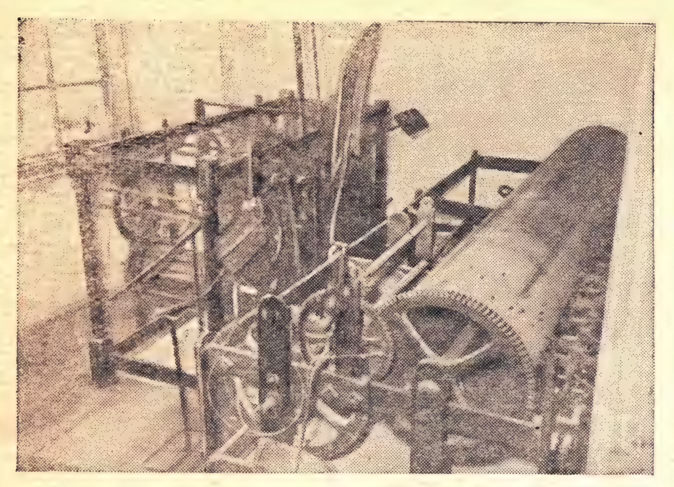
Может быть, приказчик Махотин ошибся, когда писал в своей «Книге мемориальной» о «часах аглинских с курантами», и все колокола и куранты сделаны русскими, а не английскими мастерами?

Но нет, он прав. На остальных колоколах курантов имеется другая надпись, уже на латинском языке: «RICHARD PHELPSI LONDINI FECIT. 1730», то есть: «Ричард Фельпс, в Лондоне сделано. 1730-й».

Значит, колокола эти отлиты Фелпсом в Лондоне, в 1730 году. А кто такой Ричард Фелпс?

Из Британской энциклопедии и ряда английских книг по часовому делу узнаем, что Ричард Фелпс до 40-х годов XVIII века был лучшим мастером Вайтчейпельского литейного цеха в Лондоне. Он был странствующим ремесленником, свои временные литейные цехи устраивал на местах строительства церквей, где необходимо было отлить большие, тяжелые колокола. На колоколах делались надписи на латинском или английском языках с указанием имени мастера.

В 1710 году в Лондоне была закончена постройка собора св. Павла, колокола для часов-курантов которого отливал Ричард Фелпс. Об этом на колоколах имеется следующая надпись: «Richard Phelps made me 1716», то есть «Ричард Фельпс сделал меня, 1716». А меха-

Механизм курантов Невьянской башни.

низм курантов собора св. Павла изготовил известный английский часовой мастер Лонгли Бредли.

Пока не обнаружено сведений о работе Фелпса для России. Но имя Фелпса запечатлено на колоколах Невьянских курантов, и архивные документы подтверждают, что колокола и часы были «выписаны из Англии». Значит, Акинфию Демидову был известен Ричард Фелпс, а Фелпс работал с Бредли в соборе св. Павла. Приказчики уральского заводчика заказали колокола для курантов Ричарду Фелпсу, а механизм часов, вероятно,— Лонгли Бредли.

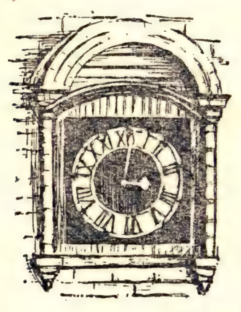
На колоколах также есть надписи, сделанные от руки по горячему металлу. Старославянскими буквами-цифрами обозначен вес колоколов: на первом —«8 пуд»,

на пятом — «14 пуд 3 фунта», на шестом — «16 пуд 13 фунтов», на восьмом — «20 пуд», на девятом — «30», и на десятом — «40». Вес на колоколах отмечался для счета, так как их обычно покупали с весу.

Надписи были сделаны русскими мастерами, посланными в Англию за колоколами и механизмом для часов-курантов.

В часовом ярусе, в особой светлой комнатке, находящейся на восточной стороне, расположен большой и довольно сложный механизм курантов.

Ритмично постукивая, качается двухпудовый маятник. Вот завертелся металлический с лопастями ветряк, дернулся угольник, дрогнула тугая проволочная струна,— и молот ударил по колоколу. И не замер еще мелодичный звон главного колокола, как пришел в движение курантный вал, колючий от железных шпеньков-«пальцев» — и защелкал второй ветряк; «пальцы» запоударяли по железным угольникам, нанизанным на стержень у вала; угольники заподергивали железные молотки, которые начали ритмично бить по медным колоколам, и над заводом и городом поплыла величавая мелодия песни «Ши-ро-ка стра-на моя родна-я!»

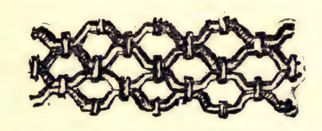

Циферблат часов Невьянской башни

Невьянские рабочие Василий Григорьевич Оборин, Константин Федорович Ручьев и Михаил Григорьевич Козлов заставили старые куранты играть новые песни.

У часов три громадных деревянных циферблата (на север, юг и запад). Цифры римские, вырезаны из полосового железа, покрашенного черной краской.

В прошлом веке часы дважды ремонтировались: в 1829 году мастером Ф. Лемке из Данцига и 30 ноября 1872 года мастером Каганом (видимо, из Кенигсберга). О ремонте часов над циферблатом с северной стороны башни имеется особая надпись: «Возобновлены 1829-го года».

ТАЙНЫЕ „ПОЛАТКИ“

Более всего легенд было создано о подвалах Невьянской башни. Однако в наше время никто этих подвалов не видел. Никакого хода в них нет. А может быть, подвалов и не было? Но в архивных документах говорится о них. И везде подвалы одинаково называются «полатками, складенными под башней».

В «Книге мемориальной» приказчик Невьянского завода Григорий Махотин ясно указал: «...под тою башнею полат, книзу складенных, 2». То есть под башней два подвала.

В материалах Екатеринбургского уездного суда есть дело о расправе с «бунтовщиками» на Невьянском заводе в 1824—1825 годах, где также упоминаются подвалы Невьянской башни.

Более ста лет назад на Невьянском заводе вспыхнул «бунт» против деспотичного управляющего заводом Андрея Зыкина. От работных людей были избраны поверенные: Прокопий Ефимович Меньшаков и Иван Ефимович Уткин. Поверенные неоднократно писали прошения на имя императора Александра I, жалуясь на бесчеловечное обращение с работными людьми управляющего заводом Андрея Зыкина и заводского исправника Серова. За эти жалобы Меньшаков и Уткин в 1824 году были арестованы.

Сохранилось прошение от 10 февраля 1825 года, написанное Меньшаковым.

«За посылку сих прошениев и за прочие правительствам жалобы, кои я приносил не от своего лица, а от всего общества по законной доверенности, за что управляющий Зыкин, питая ко мне злобу, в отмщение, через могущество свое, вместе с заводским исправником, в 13-е число майя (1824 года) засадил меня при заводе под строжайший караул в такую ужасную полатку под башнею, что не только ночью, но и днем человеку быть было одному опасно. От сырости ж, холода и духоты жизнь моя состояла при самой отчаянности... а товарищ мой... Иван Ефимов Уткин от таковых мучительных по тюрьмам тиранств прежде времени получил уже смерть безвинно...»

О том, в каких ужасных, нечеловеческих условиях погибали рабочие, заключенные в подвалы башни, обнаружено и другое прошение Меньшакова от 15 февраля 1825 года:

«...в тюремном замке от нечистоты, сырости, холода и от того тяжкого воздуха всякой почти день умирают люди, и валяются тела оных без всякого призрения

В демидовских застенках.

внутри замка по неделе, яко скоты изгибшие, где посреди заражения ж толь опасных последствиев нахожусь и я при самом опасном положении жизни моей...»

О каких же «полатках» говорит Григорий Махотин в «Книге мемориальной»? Об этих же подвалах. В старину так нередко называли и подвалы. Никита Демидов погребен в Туле «в полатке под папертью» Христорождественской Николо-Зарецкой церкви. Из архивных документов установлено, что «полатка» — родовая усыпальница Демидовых — находится в подвальном помещении церкви, она соединялась подземным ходом с рядом стоявшей часовней. Затем вход в подвалы был завален чугунной плитой и потерян.

Большинство построек Невьянского завода также имело подвалы и в первую очередь господский дом и башня.

В «Книге мемориальной» Г. Махотина при описании господского дома упоминается о находящихся под этим домом «3 покоя каменные со сводами» и «в земли сделанный аппартамент».

О подвалах Невьянской башни и подземных ходах, ведущих из них в другие подземелья завода, писал и английский архитектор Т. У. Аткинсон.

В 70-х годах прошлого века священник Невьянского завода Н. А. Словцов в своей рукописи сообщал, что «назад тому лет 40 сделался провал во входе, идущем в господские хоромы, и любопытные, желающие пройтись по таинственному ходу, были останавливаемы железными дверями, запертыми огромными висячими замками».

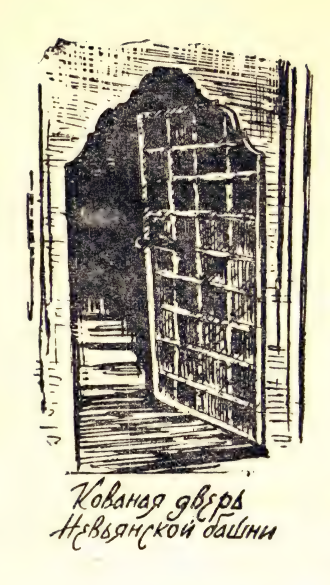
Особенно же подробно описал башню, ее подземелья и ходы Немирович-Данченко в книге очерков «Кама и Урал».

С невьянским старожилом А. И. Горбуновым мы пробираемся по узкому невысокому тоннелю.

Мы в демидовском подземелье. Правда, пока найдены подвалы под одним из бывших помещений «господского дома» первых Демидовых. Подземелье состоит из трех подвалов, которые находятся поперек дома. Размер их одинаков: четыре на восемь метров. Стены и цилиндрические своды — из кирпича.

В каждом подвале — по окну под самым сводом потолка. Окна эти имели выход «на волю», поэтому они забраны железными решетками из четырехгранных толстых брусьев. Два первых подвала соединены дверью с чугунным проемом. На проеме — чугунные крючья для навески дверей, но сама дверь не сохранилась. В дальний подвал ведут два пролома в стене. Заметны еще два дверных проема, но они, как и окна, замурованы. Третья дверь засыпана землей.

В среднем подвале находится сооружение из более позднего кирпича с толстой чугунной дверью и защелкой.

Кованая дверь Невьянской башни

Это не то ход-люк, ведущий наверх, в господский дом, не то большая печь, наполовину засыпанная землей.

Прочные кирпичные стены и своды, чугунные дверные проемы, сходные с устройством помещений Невьянской башни, дают возможность представить и другие, пока еще не открытые подвалы.

Куда ведут эти замурованные и засыпанные двери?

Невьянские старожилы А. М. Горбунов, А. Г. Плотников, В. Ф. Мамырин утверждают, что лет двадцать пять назад они из этих подвалов проходили в другие подземелья через засыпанную дверь.

В одном из тех подземелий они видели две небольшие плавильные печи, нары из почерневшего дерева, глиняные чашки, в стене — большие железные кольца, сквозь которые была пропущена длинная цепь с наручниками, а на полу — человеческие кости... Еще были двухпудовая железная гиря с надписью «2. П» и большой железный сундук, который оказался пустым...

Г. Махотин, описывая господский дом и подвалы под ним, упомянул, что была «при оных погребах весо-

вая вага с весовыми принадлежностями». Может быть, гиря осталась от этой весовой ваги.

Кто знает, быть может, эти старожилы, сами того не ведая, побывали в подземелье Невьянской башни!..

А где же вход в подвалы Невьянской башни?

Большинство исследователей, путешественников и писателей говорило о подземном ходе, ведущем из подвалов господского дома под башню. Невьянские старожилы помнят, что в полу первого этажа башни еще лет 20—25 назад был четырехугольный люк с тяжелой чугунной плитой-крышкой, закрывающейся на большой замок.

Всего вероятнее, что ход в подвалы находился в третьем изолированном этаже башни, где прежде помещалась заводская лаборатория. Об этом свидетельствует западная стена, замурованная более поздним, мелким, не «демидовским», кирпичом.

Из помещения, находящегося под лестницей крыльца, вероятно, также мог быть вход в подвалы. Подтверждением этому может служить донесение исправника Невьянского завода Серова о том, что один из «бунтовщиков», желающий передать узелок (может быть, с продуктами и письмом) П. Меньшакову, находящемуся в подвале башни, прятался как раз под лестницей крыльца... Видимо, возле входа в подвалы.

Несомненно, что и тайные «полатки» — подвалы будут раскрыты.

ДЕМИДОВСКИЕ РУБЛИ

Как только заходит речь о подвалах башни, так сразу же обычно говорят о чеканке там фальшивой, «воровской» монеты.

Предание это имеет под собой основание.

В справочной книге «Урал» (1917 г.) В. П. Доброхотова сообщается: «Рассказы о чеканке Демидовым монеты находят подтверждение и в том, что во время громадного пожара, бывшего в Невьянске в 1890 году, в одном из сгоревших заводских зданий была обнаружена подземная мастерская с несколькими плавильными печами. Мастерская подземным ходом сообщалась с башней».

Многие книги также упоминают о подземных плавильных и мастерских.

Известен такой рассказ: однажды императрица, играя в карты с Акинфием Демидовым и придвигая к себе горсть серебра, спросила его: «Чьей работы, моей или твоей?»,— на что находчивый Демидов ответил: «Все твое, матушка: и мы твои, и работа наша — твоя...»

В конце 1958 года в Невьянске от старожилов была записана такая легенда. Однажды, говорится в этой легенде, играл Акинфий Демидов в карты на деньги в своей башне с каким-то столичным чиновником — ревизором или офицером — и проигрывал. Но вот у Акинфия кончились наличные деньги. И тут он быстро сбегал куда-то в низ башни и принес новенькие, еще горячие серебряные рубли...

Конечно, только раскопка подвалов под господским домом, «фабриками» и башней поможет ответить на этот вопрос.

РАЗВЕНЧАНИЕ ЛЕГЕНДЫ

А легенда «о преднамеренном затоплении» людей в подвалах Невьянской башни?

Затопить подвалы технически невозможно, поэтому легенда вызывает сомнение.

Как она могла возникнуть?

Грунтовые воды, наверное, просачивались в прочные подвалы Невьянской башни, особенно во время весенних паводков. Ведь заводской пруд всего в нескольких десятках метров от башни. Видимо, бывало, что вода проникала в подвалы внезапно, когда там работало много крепостных. Это и дало материал для легенды. Она заключалась в следующем: услышав, что на завод с ревизией едет князь Вяземский, Акинфий Демидов приказал затопить подвалы с людьми.

Однако в легенде есть несоответствие. Акинфий Демидов умер в 1745 году, а князь Вяземский приезжал на Урал в 1763-м.

В «Пермской летописи» Василия Шишонко ни слова не говорится о затоплении. Там рассказывается лишь о том, что, узнав о предстоящей ревизии, Демидов велел невьянскому управителю: «Держать разряд беглых в кучке и, как только прибудет следователь, запрятать в подземелье, но так, чтобы никто посторонний не мог указать то место, и, если обстоятельства потребуют, оставить там на веки вечные».

Так, вероятно, и было сделано.

П. П. Бажов в 1945 году писал: «Вообще этой ходовой легенде я не верю именно потому, что не могу представить себе это дело практически. Вариант затопляемого подземного тупика невозможен: не выдержит никакое сооружение. Вариант «было да водой смыло», то есть проходной водой с крутым падением ниже подземелья и незаметным выходом в Нейву, тоже невероятен: требует работ и креплений объема чуть ли не линии Московского метро. Да и первые Демидовы... были...

людьми деловыми, которые нашли бы выход попроще и без риску оставить улики».

Изучение плана старого Невьянского завода показывает, что всего ближе к плотине помещались те «фабрики» и другие сооружения, которые более всего нуждались в воде для приведения в действие их механизмов. К вододействующим колесам от ларевых прорезов шли многочисленные деревянные, иногда даже чугунные трубы. Остатки этих полусгнивших деревянных труб, диаметром в полтора метра, стянутых железными обручами, время от времени находят и по сей день. Невьянская же башня как раз находится в наибольшем удалении от ларевых прорезов. Правда, она близка к пруду, но здесь, напротив башни, нет и признаков каких-либо шлюзов или водяных труб с запорами.

Против затопления подвалов говорят и те факты, что в 1824 году в них не было воды, хотя и была сырость, как писал П. Меньшаков.

Затопить подвалы — значит, вывести и башню из строя. Ведь при тогдашней технике невозможно было быстро и незаметно откачать воду. А между тем, об этом нигде не упоминается. А если бы вода оставалась в подвалах, она размыла бы фундамент, и башня давным-давно рухнула бы... Один из героев романа Е. Федорова «Каменный Пояс» справедливо говорит, что из затопленного подземелья воду «во сто годов не вычерпаешь».

А главное, не было необходимости в затоплении. Беглых рабочих вполне достаточно было «запрятать в подземелье и оставить там на веки вечные», то есть уморить их в подвалах, замуровать заживо. Что, вероятно, неоднократно и делалось. А после отъезда ревизоров

подвалы вновь и вновь использовались как тайная тюрьма и, возможно, «фабрика»...

Еще не все тайны Невьянской башни открыты. До сего времени не удалось проникнуть в ее подвалы, не установлены в точности и имена ее строителей. Но историки и краеведы постепенно раскрывают все неясное далекого прошлого...

Для нас же Невьянская башня — один из интересных памятников уральской старины, памятник трудной жизни и умелого творчества работных людей старого Урала.

СОДЕРЖАНИЕ.

Издательство просит читателей
и библиотекарей присылать отзывы
об этой книге по адресу:
Свердловск, ул. имени Малышева, 24,
Свердловское книжное издательство

Валентин Григорьевич Федоров
ТАЙНЫ НЕВЬЯНСКОЙ БАШНИ
Редактор *Л. Чумакова.*
Оформление и художественно-техническая
редакция *Ю. Сакнынь*
Корректор *З. Попкова*

*

Подписано к печати 30/VI 1961 г. Уч.-изд. л. 1,08.
Бумага 70×108 1/32=бумажного — 0,75, 2,55 печатного листа.
НС 34815. Тираж 15 000. Изд. № 56. Зак. 49. Цена 4 коп.

*

Типография издательства «Уральский рабочий»,
Свердловск, ул. имени Ленина, 49.

4 коп.

Свердловское Книжное Издательство
1961